

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИМ. АБУ РАЙХАНА БЕРУНИ**

Аблат Ходжаев

**Китайский фактор
в Центральной Азии
(история и современность)**

Ташкент
Издательство «Фан» Академии Наук
Республики Узбекистан
2007

В монографии А. Ходжаева показано влияние Китая на историю Центральной Азии с древнейших времен до образования Китайской Народной Республики, на основе китайских публикаций раскрыты некоторые факторы внутреннего развития КНР, влияющие на современное положение региона.

Книга рассчитана на историков, политологов, дипломатов и других специалистов, преподавателей учебных заведений, студентов ВУЗов, всех, кого интересуют история и современность взаимоотношений Китая и стран Центральной Азии.

Ответственный редактор:

Доктор политических наук Равшан Алимов

Редактор:

Марлест Ицковский.

Рецензенты второго издания:

Доктор политических наук Хайдаров Абдусамат Ахатович

Доктор исторических наук Каримова Наташа Эрмановна

Кандидат философских наук Турсунов Батыр

Автор: Доктор исторических наук Аблат Ходжаев

© Издательство «Фан»

© Аблат Ходжаев, 2007 г.

Отпечатано ДП «Patent-Press»

Тел: 1360088 Тираж 500 экз. Заказ №

Вступительное слово к второму дополненному изданию

За прошедшие 15 лет после обретения независимости государств Центральной Азии в КНР учрежден ряд аналитических центров в научно-исследовательских институтах Академии общественных наук, а также университетах Пекина, Шанхая, Ланьчжоу, Урумчи и др. Учеными этих центров опубликовано большое количество фундаментальных трудов по проблемам истории и современности Центральной Азии, что свидетельствует о растущем интересе КНР к региону. В этих работах достаточно подробно и всесторонне освещено состояние политико-экономического, социального и культурного развития Центрально-азиатского региона, в том числе, Великого шелкового пути, в прошлом и настоящем.

В этих публикациях, в частности, уделяется большое внимание изучению изменений геополитической ситуации в Центральной Азии, межгосударственным и межэтническим отношениям, религиозным процессам, связям новых независимых республик региона с Россией и ведущими зарубежными странами, включая государства мусульманского мира. Вместе с тем, в них особое значение придается теоретическим и практическим аспектам политики КНР в отношении центральноазиатских государств.

В последние годы в Китае проведено множество научных конференций по вопросам усовершенствования и развития Шанхайской организации сотрудничества, которой был посвящен также коллективный труд китайских ученых. Вместе с тем, опубликовано огромное количество статей в газетах и журналах научных центров. Во время своих неоднократных научных и служебных командировок автор данной монографии имел возможность не раз встретиться и обменяться мнениями со многими китайскими учеными, опубликовавшими свои исследования по Центральной Азии. Основная часть их трудов заметно пополнила библиотеку автора.

В силу доступности этих изданных на китайском языке публикаций лишь узкому кругу ученых и специалистов, автор счел своим долгом ознакомить с ними центральноазиатских читателей, что и явилось главной целью данной монографии. Однако в одной небольшой книге невозможно охватить все богатейшие материалы китайских изданий, ознакомить исследователей с мнениями и оценками китайских ученых по всем вопросам истории и современности Центральной Азии. Поэтому в данной монографии вкратце рассмотрены лишь материалы, отражающие отношение старого императорского Китая и Китай-

ской Народной Республики к Центральной Азии, а также внутренние факторы, формирующие китайские внешнеполитические подходы к региону.

На первый взгляд, демографическое положение, земельный вопрос, проблемы трудоустройства, хлопководство, расширение производства, медная промышленность, китайский нефтяной рынок, отношение Пекина к тайванскому вопросу являются внутренними факторами развития китайского общества. Однако они имеют непосредственное отношение к формированию центральноазиатской политики КНР. Например, признание китайской позиции в отношении Тайваня была выдвинута в качестве одного из главных условий установления дипломатических связей КНР с государствами Центральной Азии¹ и создания прочного фундамента развития всесторонних отношений.

Первое издание данной монографии было опубликовано в 2004 году в количестве 100 экземпляров. По этой причине она не попала в фонды библиотек республик Центральной Азии, не говоря уже о широком распространении ее среди преподавателей, студентов высших учебных заведений и других читателей. После публикаций положительных рецензий на данную монографию в журналах «Проблемы Дальнего Востока»² Института Дальнего Востока Академии наук Российской Федерации и «SHYGYYS» («Восток»)³ Института востоковедения Казахстана, стали поступать заявки на ее получение.

Кроме того, после выхода в свет первого издания монографии автор получил несколько новых китайских изданий книг, посвященных центральноазиатской проблематике. В связи с этим возникла необходимость включения в перечень анализируемых китайских публикаций и новых сведений, оценок и мнений ученых КНР.

В силу этих причин автор посчитал возможным подготовить второе издание с небольшим дополнением анализа новых китайских изданий, привлечением некоторых исторических сведений из этих изданий, расширением комментариев и разделением исторической части на несколько подзаголовков.

¹ Чжунго юй Чжунъя (КНР и Центральная Азия). Пекин, 1999. С. 141.

² Фархад Хамраев. Китайский фактор в Центральной Азии. – Ташкент: Фан, 2004. – 136 с. // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 5. С. 181-182.

³ Тулибаев Т.Е. Ходжаев А. Китайский фактор в Центральной Азии. Ташкент: Фан, 2004. 136 с. // SHYGYYS (Восток). 2005. № 2. С. 234-236.

Знаем ли мы Китай...?

Безопасность и устойчивое развитие Узбекистана, других стран Центральной Азии неразрывно связаны с внутренними и внешними факторами. Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов четко определил их в фундаментальном труде «Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса»⁴.

Объективный ход развития региона в целом и каждого входившего в него государства требует установления тесных связей с мировым сообществом, а также адекватного восприятия таких взаимоотношений. Центральная Азия с давних времен была перекрестком торговых путей, местом взаимодействия народов, взаимовлияния различных культур и идеологий.

Китай с глубокой древности поддерживал тесные связи с Центральной Азией. Через нее в эту страну проникали достижения науки и искусства других народов, буддизм и ислам, оказавшие большое влияние на китайскую культуру. Более того, распространение ислама привело к появлению в Китае нового этноса, получившего название «дунгане» («хуэйцзу»), на формирование которого воздействовали выходцы из Туркестана, в том числе из территории современного Узбекистана. Китайские товары шли в Центральную Азию и дальше в Южную Азию, на Ближний Восток и в Европу. Одновременно распространялась китайская культура.

1 октября 1949 года было провозглашено образование Китайской Народной Республики. Более чем за полвека она прошла сложный путь политико-экономического и культурного развития. Через Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан, с которыми граничит КНР, поддерживалась значительная часть торговых связей между Китаем и бывшим СССР. Представители этих центральноазиатских республик активно участвовали во всестороннем развитии КНР в 1950 - 1960 годах.

После распада СССР и появления в Центральной Азии пяти независимых государств регион вновь открылся для мирового сообщества. И сегодня Китай становится все более значимым фактором политического, экономического и культурного влияния на центральноазиатские страны. Сам Китай рассматривает Центральную Азию как жизненно важную для себя зону, от которой зависит его собственная безопасность, и поэтому активно следит

⁴ Каримов Ислам. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. Ташкент: Узбекистон, 1997. В 1997 году в Пекине был опубликован перевод книги на китайский язык.

за ходом развития событий в регионе. Известный американский политолог Зб. Бжезинский писал: «С незапамятных времен, Китай с его огромным населением, имел собственную своеобразную и гордую цивилизацию. Были хорошо развиты все области: философия, культура, искусство, социальные навыки, техническая изобретательность и политическая власть»⁵. В настоящее время Китай вновь вступил на путь всестороннего развития. Не исключена возможность того, что через некоторое время Китай будет иметь превосходство над всеми государствами на Евразийском континенте.

В настоящее время КНР продолжает наращивать экономический и военный потенциал. Растет политический авторитет Китая. Быстрыми темпами увеличивается население страны. Открытость и демократизация общества создают условия для вхождения КНР в мировое сообщество, что ведет к росту ее влияния на этнокультурную ситуацию в мире, в том числе в Центральноазиатском регионе.

Обретение странами Центральной Азии независимости и укрепление их международного авторитета, как считает ряд ученых и аналитиков, оказывают воздействие на идеи сепаратизма в КНР, в частности, в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР). Поэтому Китай с большим вниманием следит за развитием ситуации в Центральноазиатском регионе, принимает меры для решения пограничных проблем и укрепления взаимного доверия с новыми суверенными государствами. Усиливается и значение Центральной Азии в качестве коридора для экономических и культурных связей КНР и стран Дальнего Востока с Европой. С уверенностью можно сказать, что Китай и впредь будет оказывать заметное влияние на регион. В этом плане Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) может стать хорошим и действенным инструментом для него. Изучение КНР, ее внешней и внутренней политики, экономического и других аспектов современного развития является одним из ключевых направлений в понимании перспектив международных отношений в Центральной Азии.

В связи с этим требуется внести ясность в термин «Центральная Азия». До появления здесь независимых государств этот топоним использовался в мировой литературе в широком значении. Он охватывал Туркестан (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан), СУАР (в западной научной литературе – Восточный Туркестан), Тибет, Монголию, Афганис-

⁵ **Бжезинский Збигнев.** Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы. М., Международные отношения, 1998.

тан и восточная часть Ирана. Новая политическая ситуация внесла изменения в термин «Центральная Азия», который обрел второе значение. Ныне он включает в себя территорию только указанных пяти стран, входивших в прошлом в состав СССР. Однако автор счел возможным использовать этот термин в первом, более широком значении – «Большая Центральная Азия».

В научных кругах Узбекистана существует мнение, что термин «Центральная Азия» во втором значении неприемлем и целесообразнее использовать название «Средняя Азия». Можно было бы согласиться с этим, если бы топонимы «Центральная Азия» и «Средняя Азия» были идентичны. Второй из них возник в русском языке в 1924 - 1925 годах в связи с национально-государственным размежеванием и в целях изъятия из оборота топонима «Туркестан», который имел объединительный смысл. Названия «Туркестан» и «Средняя Азия» не могут восприниматься как синонимы, так как их территориальное значение не одинаково. Топоним Туркестан встречается в согдийских документах, составленных в 639 г. в восточнотуркестанской области Турфан. В мусульманских источниках в качестве его синонима используется также топоним Турон⁶, который впервые встречается в Авесте⁷. В понятие Турона входила огромная территория на севере от реки Амударьи. В Среднюю Азию включалась территория от Каспийского моря на западе до границы СУАР на востоке, от Арало-Иртышского водораздела на севере до границ Ирана и Афганистана на юге⁸. Казахстан фактически не был включен в эту дефиницию. Позднее «Средняя Азия» стала общим названием территории бывших четырех советских союзных республик (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан). В силу этого в оборот вошел термин разъединительного характера «Средняя Азия и Казахстан». Развитие же международных отношений и прогрессивные помыслы общества требуют использования терминов, имеющих объединительное значение, что способствовало бы сближению народов, развитию региональной интеграции, укреплению мира и стабильности в регионе.

Настоящая монография написана на основе изучения трудов ведущих политологов КНР, китайской прессы, а также ряда

⁶ Узбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). В 12 томах. Т. 8. Ташкент, 2004. С. 647, 673.

⁷ Авеста – избранные гимны. Перевод с авестинского и комментарии проф. И.М. Стеблин-Каменского. Душанбе, 1990. С. 33,54, 122. Юсуф Хос Ходжиб. Кутадгу билик (Знание, ведущее к совершенству). Пекин, 1984. С. 12-13.

⁸ Узбекистон миллий энциклопедияси. Т. 5. С. 476; Энциклопедический словарь. В 3 томах. Т. 3. М., 1955. С. 576.; Большая советская энциклопедия. Изд. 3-е. Т. 24. М., 1976. С. 1117.

других материалов. Предпринята попытка показать влияние Китая на историю Центральной Азии и развитие международных отношений в регионе с древнейших времен до образования КНР, проанализировать основные этапы эволюции внешней политики последней и выявить концептуальные основы стратегии Китая относительно центральноазиатских государств на современном этапе. Особое внимание в работе уделено рассмотрению ряда факторов, которые уже оказывают и, как представляется, будут оказывать в перспективе значимое влияние на развитие Центральноазиатского региона. Это, прежде всего, ситуация на хлопковом, нефтяном и газовом рынках КНР в контексте развития экспортного потенциала Центральной Азии, степень решенности пограничных вопросов между Китаем и центральноазиатскими странами, а также влияние меняющегося расклада геополитических сил в регионе на формирование внешней политики КНР. Прослеживаются также некоторые аспекты внутренних причин, формирующих политику Китая на центральноазиатском направлении на современном этапе. Представляет определенный интерес мнение автора о перспективах развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Она рассматривается им в контексте нового механизма влияния Китая на государства Центральной Азии.

Автор предлагаемого читателю научного труда – Аблат Ходжаев – является одним из ведущих специалистов Узбекистана по Китаю и, без сомнения, основателем «школы китаеведов» в нашей стране. Он долгое время трудился на различных должностях в Институте востоковедения Академии наук Республики Узбекистан. В 1994 - 2006 годах работал в Министерстве иностранных дел Республики Узбекистан, Посольстве Республики Узбекистан в КНР и Институте Стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан. Его научный интерес направлен на изучение истории межэтнических и межгосударственных отношений Центральной Азии с древнейших времен до наших дней на основе китайских источников и исторической литературы.

Думаю, что данная работа расширит наши знания о великом Китае, который для нас является и близким, и пока далеким.

Равшан Алимов
Доктор политических наук

КИТАЙ В ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Влияние древнего Китая на развитие международных отношений в Центральной Азии

Результаты археологических работ, осуществленных на протяжении XX столетия в КНР, показывают, что на ее территории было множество очагов древних культур⁹. Но древнекитайская культура формировалась на территории, расположенной между двумя реками – Хуанхэ (древнетюркское название Карамурон, что означает «великая река») и Чанцзян (в русской литературе Янцзы)¹⁰. На этой территории достаточно водных ресурсов, благоприятный климат, она удобна для развития земледелия. В древности эту территорию китайцы называли Чжунту (Срединная земля), Чжунюань (Срединная равнина), Чжунчжоу (Срединная область), Чжунся (Центр ся, т.е. китайцев), Чжунхуа (Центр цивилизации). Первоначально в понятия этих топонимов входили территория современной китайской провинции Хэнань¹¹ и некоторые прилегающие к ней соседние районы¹², которые расположены на побережьях верховья Хуайхэ. Позже, когда у древних китайцев появилось первое государственное образование, они свою исконную землю стали называть Чжунго (Срединное государство), которое используется и в настоящее время, но в территориальном плане его современное значение отличается от древнего. Этот топоним отражает представление древних китайцев о своей стране как о центре мира¹³.

Как утверждают китайские ученые, цивилизация Китая (Чжунго) имеет почти 5-тысячелетнюю историю. Одной из особенностей этой истории является непрерывность развития здесь очага культуры, этнических и политических традиций. Вторая особенность заключается в географической отдаленности и изолированности Китая от других центров мировой культуры. Эти черты в значительной мере способствовали тому, что китайская цивилизация стала постепенно рассматриваться как явление, возникшее целиком на местной, автохтонной почве. В действительности же,

⁹ Ван Чжунхань. Чжунго миньзу ши (История народов КНР). Пекин, 1994. С. 33-42.

¹⁰ Там же. С. 71-72.

¹¹ Хэнань (означает южная сторона реки) – название провинции на юге р. Хуанхэ. В этой провинции начинаются основные истоки р. Хуайхэ.

¹² Цыхай (Море слов). Шанхай, 1979. С. 1407.

¹³ Тихвинский С.Л. История Китая и современность. М., 1976. С. 13.

как свидетельствуют источники, в процессе своего формирования и развития это общество не только оказывало влияние на соседние народы, но и воспринимало от них многие культурные достижения, впитывало разнородные этнические компоненты¹⁴.

Археологические материалы и исследования ученых показывают, что китайский этнос формировался у южного побережья среднего и нижнего течения реки Хуанхэ и в районе реки Вэйхэ, расположенной между указанными двумя великими реками. Найденные вблизи Пекина в пещере Шаньдиндун (означает пещера на вершине горы) несколько черепов человека и других предметов, которые относятся к периоду 18 тысячелетней давности, доказали, что расположенная на севере нижнего течения реки Хуанхэ территория была одним из мест формирования человека современного вида. Металлический бюст, сделанный на основе этих черепов, показывает, что по внешним признакам шаньдиндунцы отличались от древних китайцев и европеоидов, живших на западе территории локализации древних китайских стоянок. Обнаруженные в зоне пустыни Такламакана в Синьцзян-Уйгурском автономном районе достаточно хорошо сохранившиеся и высохшие останки человека и различные каменные, металлические предметы, куски тканей, которые относятся к периоду 4-6 тысячелетней давности¹⁵, говорят о том, что на западе древнего Китая существовала достаточно развитая не китайская культура. По типу лица местные люди имели европеоидную внешность и сильно отличались от древних китайцев. Найденные многочисленные предметы также свидетельствуют о том, что в регионе западнее древнего Китая была развита своеобразная культура.

На протяжении нескольких тысяч лет, несмотря на многочисленные природные бедствия и войны, а также находясь в окружении других культур, китайский этнос динамично развивался. Из наиболее ранних неолитических культур, открытых в бассейне реки Хуанхэ и на близлежащих территориях, большую роль в процессе формирования китайского этноса сыграли три: Цюйцзялин, Мацзяю, Яншао. Культура Цюйцзялин, ареал которой охватывал бассейн реки Ханьшуй¹⁶, характеризовалась оседлым земледелием. К северо-западу от нее, в верхнем течении Хуанхэ

¹⁴ История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С. 6.

¹⁵ Синьцзян каогу саньши нянь (30 летия археологии СУАР КНР). Урумчи, 1983. С. 70162; Чжунго Синьцзян вэньу гуцзи дагуань (Полное обозрение древних памятников СУАР КНР). Урумчи, 1999. С. 28-29, 42, 83; Чжунго Синьцзян ди гудай ганьши (Высохшие останки людей в СУАР КНР древнего периода) // Вэньмин. Civilization. № 7, 2002. С. 88-101.

¹⁶ Ханьшуй (Ханьцзян) – один из северных истоков р. Чанцзян, берет свое начало в южной части провинции Шэньси и протекает через пров. Хубэй.

Bu tanishuv parchasidir. Asarning to'liq versiyasi <https://kitobxon.com/uz/asar/4499> saytida.

Бу танишув парчасидир. Асарнинг тўлиқ версияси <https://kitobxon.com/uz/asar/4499> сайтида.

Это был ознакомительный отрывок. Полную версию можно найти на сайте <https://kitobxon.com/ru/asar/4499>